

«Гермионы там нет?» спросил Гарри, спускаясь вместе с Ремусом по лестнице.

«Пока нет. Думаю, она уехала на каникулы с родителями». Ремус усмехнулся и бросил на него хитрый взгляд. «Ты не можешь оставить ее в покое, Гарри. Ее родители пропустили прошлое Рождество с ней, чтобы она могла быть с тобой».

«Гермиона - просто друг, Ремус». Гарри твердо посмотрел на него, когда они дошли до входной двери. «Но, между нами говоря, она нравится Рону».

«Правда?» У Ремуса открылся рот. «Я никогда не замечал. Надо будет присмотреться к ним повнимательнее». Он снова похлопал Гарри по плечу и открыл дверь. «Увидимся на следующей неделе. Не могу дождаться, когда покажу эти фотографии Дангу». Он рассмеялся. «Спокойной ночи, Гарри».

«Спокойной ночи, Ремус. Спасибо, что пришел». Гарри помахал рукой, глядя, как волшебник идет по дорожке палисадника и скрывается за живой изгородью. Затем с громким треском он исчез.

Гарри вернулся в свою комнату и стал готовиться ко сну. Он прочитал ещё несколько маминих писем, пока не почувствовал, что не может больше держать глаза открытыми. Сначала он сложил прочитанные письма на столе, но потом Гарри забеспокоился, что будет, если дядя увидит их и поймет, что это за письма и откуда они взялись. Поэтому он спрятал их в школьный сундук. Дурсли не посмели бы его открыть.

Забравшись в постель и устроившись поудобнее, Гарри заметил тупую боль в животе. Наверное, он слишком много съел. подумал Гарри, потирая среднюю часть тела. Он закрыл глаза и проигнорировал неприятные ощущения. Игнорирование боли казалось ему нормальной частью жизни, размышлял он. Медленно он погрузился в странный сон.

В комнате было тепло, ее тускло освещали камин и слабо горящая свеча. На очаге свернулось что-то длинное и чешуйчатое. Гарри повернул голову влево. Там была сплошная каменная стена. Повернув голову направо, он обнаружил такую же стену. В этой комнате не было окон. Из темного угла в комнату вошла фигура, за ней вторая.

«Хозяин», - обе фигуры опустились перед Гарри на колени.

«Какие новости?» Голос Гарри был высоким и резким.

«Хозяин, он все еще у тети и дяди. Его охраняют три волшебника из Министерства, которых мы можем видеть».

«И, несомненно, у этого дурака Дамблдора есть и другие, которых ты не видишь». Гарри почувствовал злость.

Другой голос произнес. «Я знаю, что они перевезут его на следующей неделе, учитель. Дамблдор сказал мне об этом только сегодня утром».

«Отлично. Мне нужно, чтобы ты назвал мне день и время переезда, Северус», - гневно воскликнул Гарри и одновременно задохнулся.

«Значит, ты нашел путь назад, Гарри Поттер». Холодный голос раздался у него в голове. Его шрам горел изнутри. «Что ты хочешь знать? Где я? Что я планирую?» Голос жестоко рассмеялся. Шрам Гарри заныл. «Думаю, ты слышал некоторые из моих планов. Да, моя следующая цель - ты. Я не смогу скрыть это от великого Гарри Поттера. Глупо было бы даже пытаться». Голос насмехался. Гарри почувствовал злость. Взяв себя в руки, он отвлекся от мыслей о Волан-де-Морте.

По виску Гарри скатилась капля пота, и он схватился за лоб. Он забыл очистить мысли перед сном. Постельное белье пропиталось потом. Его тошнило. Боль в животе стала еще сильнее. Гарри сделал глубокий успокаивающий вдох, борясь с желанием вырвать. Он просто хотел снова заснуть. Он так устал. Наконец ему удалось погрузиться в тревожную дремоту, смешанную с болью и страхом снова услышать этот голос в голове.

«Думаю, нам стоит позвать врача, Вернон». Слабый голос проник в сознание Гарри. Он попытался отгородиться от него. Он просто хотел спать.

«Петунья, я не позволю, чтобы уважаемого доктора... - голос испуганно понизился, - прокляли, если у мальчика начнется припадок». Гарри с болью моргнул, глядя на свет восходящего солнца, и задумался, кому нужен доктор. Он просто хотел спать и чтобы боль в животе прошла. Гарри натянул подушку на уши, пытаясь отгородиться от низких тонов, которые показались ему криками. Из его уст вырвался стон боли. Он схватился за живот и свернулся в клубок.

«Мы должны что-то сделать, Вернон. Он действительно болен».

«О, хорошо». Он зарычал. «Мы еще долго будем жалеть о своей щедрости. Помяни мою... румяную сову!» Дядя Вернон отпрыгнул в сторону, когда Букля влетела в окно. Она приземлилась на крышу своей клетки и щелкнула клювом. Затем она наклонила голову, как бы разглядывая кровать. Она громко прокричала.

«Заткнись, глупая птица!» шипел дядя Вернон. Но улюлюканье Букля проникло в бред Гарри, и он открыл глаза.

«Я позову доктора». Тетя повернулась, чтобы уйти.

«Нет», - хрипло позвал Гарри. «Нет».

«Что же нам тогда делать?» спросила тетя Петунья.

«Послать Букля». Гарри с трудом говорил. «Обратитесь за помощью». Все его тело сотрясалось от лихорадки, зубы стучали, когда он говорил. Букля опустилась рядом с Гарри. Она успокаивающе заскулила, потом протянула Дурслям лапку и стала ждать. Пошатываясь, Петуния нашла на столе чистый лист пергамента и робко обмакнула перо в открытую чернильницу. Закончив писать, Петуния двинулась, чтобы привязать его к ноге Букля. Громко ухнув, снежная сова вырвала записку из ее рук и, взмахнув широкими крыльями, выпорхнула из открытого окна.

«Хорошо», - фыркнул дядя Вернон. «Теперь это нам не грозит. Неизвестно, сколько времени пройдет, прежде чем эта грубая сова получит помощь». Неестественный способ отправлять почту с помощью птицы, не понимаю, почему они не могут воспользоваться обычной почтой». Его лицо опустилось. «Надеюсь, они не пришлют какого-нибудь чудаковатого знахаря. Я не потерплю такого в этом доме, Петуния». Он начал разглагольствовать. «Я просто не хочу...» Он отпрыгнул назад, когда рядом с кроватью Гарри раздался громкий треск. Комната наполнилась запахом несвежего напитка и табака.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119297/4883018>